

ЭТНОКУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ ETHNOCULTURAL HERITAGE

Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 40—46.
Siberia Humanitarian. 2023;(1):40—46.

Этнокультурное наследие

Научная статья
УДК 323.1

Этнокультурное наследие в системе национальной безопасности современной России

Леонид Вячеславович Савинов

Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация, savinov-lv@ranepa.ru

Аннотация. В работе на основе теоретико-методологического анализа и результатов экспертных опросов предложен авторский взгляд на этнокультурное наследие в системе национальной безопасности современной России. Выделены основные риски и угрозы, а также возможности и ограничения государственной политики сохранения и развития материального и нематериального этнокультурного наследия российских народов. Этнокультурное наследие необходимо рассматривать как важнейший элемент национальной безопасности в условиях многосоставных обществ. Современная Россия, как мультикультурное общество — полиэтническое и поликонфессиональное, должна уделять особое внимание сохранению и развитию этнокультурного наследия всех народов, проживающих на ее территории. Особое внимание необходимо уделять материальному и нематериальному культурному наследию малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока.

Ключевые слова: этнокультурное наследие, этнос, национальная политика, национальная безопасность, Россия

Для цитирования: Савинов Л. В. Этнокультурное наследие в системе национальной безопасности современной России // Сибирь гуманитарная. 2023. № 1. С. 40—46.

Ethnocultural heritage

Original article

Ethnocultural heritage in the system of national security of modern Russia

Leonid V. Savinov

Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation, savinov-lv@ranepa.ru

© Савинов Л. В., 2023

Abstract. In the work on the basis of theoretical and methodological analysis and the results of expert surveys the author's view on ethno-cultural heritage in the system of national security of modern Russia is offered. The main risks and threats, as well as opportunities and limitations of the state policy of preservation and development of tangible and intangible ethno-cultural heritage of Russian peoples are highlighted. Ethnocultural heritage must be considered as an important element of national security in the context of multi-cultural societies. Modern Russia, as a multicultural society — multi-ethnic and multi-confessional, should pay special attention to the preservation and development of ethnocultural heritage of all peoples living on its territory. Particular attention should be paid to the tangible and intangible cultural heritage of the small indigenous peoples of the North, Siberia and the Far East.

Keywords: Ethno-cultural heritage, ethnicity, national policy, national security, Russia

For citation: Savinov L.V. Ethnocultural heritage in the system of national security of modern Russia. *Siberia Humanitarian*. 2023. № 1. С. 40—46.

Актуальность исследования

В рамках российской гуманитарной науки осознание этнического фактора, в том числе этнокультурного наследия как значимой составляющей национальной безопасности, произошло в конце 80 — начале 90-х годов XX в. в ответ на серьезное обострение межэтнических отношений и распад СССР. Именно в этот период этнокультурный и этноисторический факторы определили многие кризисные явления и конфликты, обусловившие этнополитический ландшафт на постсоветском пространстве. Все это обострило внимание к проблемам национальной безопасности [1, с. 71—78]. И сегодня этнокультурное наследие остается значимым фактором в системе национальной безопасности России.

Основные угрозы национальной безопасности в этносоциальной сфере связаны с феноменом политизированной, т. е. в значительной степени мобилизованной, этничности. Не менее актуальны для современного мира и ее регионов проблемы этнического (культурного) национализма и радикализма. Политизация этничности и этнификация политики глобальны в мировом масштабе и совсем не уникальны в границах отдельно взятых государств и обществ.

В широком понимании для постсоветского пространства проблема этничности как фактора безопасности актуальна в нескольких аспектах. Прежде всего речь идет о проблемном измерении «этнос — государство» и «этническое — политическое». Характер современных этносоциальных и этнополитических процессов показывает, что этнический парадокс современности, приобретая глобальный характер и материализуясь в росте этнической мобилизации, в силу разных причин все чаще приобретает деструктивный характер. Одновременно влияние фактора этничности на систему основополагающих условий безопасности все больше усиливается.

В этих условиях основной проблемой современной российской этнополитики, направленной на развитие всех российских этносов как одной из составляющих государственной национальной политики, наряду с политической нациестроительства, ориентированной на формирование и укрепление российской гражданской нации, становится управление этническим (культурным по содержанию) и гражданским (политическим по сущности) самосознанием. Такое управление, конечно, носит политический характер и охватывает не только настоящее и будущее, но и в значительной степени прошлое, управляя исторической и этнокультурной памятью.

В обоснование актуальности исследования этнокультурного наследия в системе национальной безопасности современной России также необходимо обозначить современные риски и угрозы национальной безопасности России, связанные с этническими конфликтами на постсоветском пространстве.

Методология исследования и основные понятия

Методология исследования представлена контекстным инструментализмом (национальная безопасность как политическое явление) и аксиологическим подходом (этнокультурное наследие как ценность). Выбор методов исследования обусловлен общей исследовательской логикой выбранной научной проблематики в контексте современных научных достижений и основан главным образом на синтезе политологического и культурологического анализа.

Под этнокультурным наследием в работе понимаются материальные и нематериальные свидетельства жизнедеятельности этносов, сохраняющие и передающие социально значимую информацию об этнических культурах. Материальное этнокультурное наследие — это недвижимые памятники истории и культуры, музеи-заповедники и национальные парки, музейный фонд, архивный фонд, библиотечный фонд и др. Нематериальное культурное наследие представлено в духовных и культурных практиках и ценностях: обычаях, формах представления и выражения, знаниях и навыках, передаваемых от поколения к поколению.

При этом значимость этнокультурного наследия заключается в поддержании мира и стабильности, диалоге культур, воспитании толерантности, а также сохранении культурного многообразия [2, р. 1552—1567].

В силу того что безопасность реализуется, как правило, в различных обществах, то ее обеспечение всегда проявляется в конкретных формах и содержании в собственной системе безопасности в зависимости от социокультурного базиса и уровня их самодостаточности. Система безопасности любой социальной общности и социальной структуры, в том числе мультикультурной и многоконфессиональной, всегда конкретна и содержит в себе черты общего, особенного и уникального.

В концептуальном плане официальная попытка определения понятия безопасности в России была предпринята в Законе Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2446-1 «О безопасности», ст. 1 которого определяет безопасность как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз. При этом оценка состояния безопасности должна трактоваться как уровень безопасности в данное время.

Вместе с тем всякий социальный субъект осуществляет оценку угроз своей безопасности через призму устоявшейся в данном обществе системы ценностей. В свою очередь, тот или иной набор ценностей является одним из важнейших функциональных элементов культуры, в том числе в ее этнических формах. Отсюда следует, что оценка угроз и выработка мер безопасности может варьироваться в зависимости от культурного (этнокультурного) контекста, социально-экономических условий и политических возможностей и ограничений.

Результаты исследования

В современной политологии принято демаркировать национальную и государственную безопасность, которые соотносятся как целое и часть. Они могут совпадать, однако могут и существенно различаться. При этом национальная безопасность (national security) первична, поскольку государство возникает и функционирует в результате заинтересованности в нем общества.

Под национальным интересом принято понимать наиболее существенные потребности общества и государства, удовлетворение которых обеспечивает их существование и развитие, поэтому они являются важнейшими целями внутренней и внешней политики. Приоритетное значение среди этих целей имеет обеспечение безопасности государства как непереносимое условие выживания страны, без чего невозможно достижение любых других целей.

Американский исследователь Д. Нихтерлейн предложил делить национальные интересы на интересы выживания, жизненные интересы, важные и периферийные интересы — классификация основывается на степени ущерба, которую может принести реализация той или иной опасности [3, с. 115].

В свою очередь, система обеспечения национальной безопасности представляет собой совокупность соответствующих структур и определенного процесса принятия и реализации решений. Реакция системы обеспечения национальной безопасности, зависящая от класса угрозы, носит характер профилактики или прямого воздействия. Соответственно задачам определяются силы, средства и методы.

На сегодняшний день в политической теории и практике наряду с теорией национальной безопасности выделяют как минимум еще два подхода. Во-первых, это концепция общей безопасности (*common security*), наиболее широко заявившая о себе в 70—80-х гг. XX в. Данный подход в своих истоках восходит к направлению европейской политической мысли, главенствовавшей еще в эпоху Просвещения и Великой французской революции. Уже тогда проблемы безопасности личности и общества рассматривались как необходимое условие общей безопасности. Согласно этой концепции государство не имеет монополии на определение политики в области безопасности, причем не только внутренней, но и внешней.

Во-вторых, это подход американского политолога Дж. Ная, по мнению которого, политика безопасности должна обеспечивать социальную автономию групп, политический статус, а не только физическое выживание индивидов внутри национальных границ. За структурами самого гражданского общества — неправительственными организациями; органами местного управления; группами граждан, объединенных по профессиональным, национальным, конфессиональным и иным критериям и т. п., признается не меньше прав, чем за государством [4, р. 81—94].

Представители обеих концепций — теории национальной и общей безопасности — оперируют тремя объектами и/или субъектами безопасности, которыми являются личность, общество и государство. Именно в этом «и/или» коренится принципиальное различие между концепциями национальной и общей безопасности. Так, согласно теории национальной безопасности, в качестве субъекта безопасности выступает государство. Теория общей безопасности в качестве субъекта безопасности определяет общество и личность.

И, наконец, в конце XX в. как ответ на глобальные и системные трансформации мирового порядка зарождается принцип социетальной безопасности (*societal security*). Согласно концепции социетальной безопасности в основу безопасности личности, общества и государства положен принцип приоритетной защиты системы благ, накопленных уникальной социокультурной средой, от угрожающих внешних воздействий. В качестве возможных угроз социетальной безопасности выступают давление на комфортность социальной среды, образуемой материально преуспевающим населением, усугубление экологических проблем, негативное воздействие этнических конфликтов и «импорт» терроризма. Данный подход к проблеме безопасности в большей степени замыкается на безопасности крупных мировых региональных сообществ, причем с высоким уровнем жизни и благополучия. В первую очередь это страны и регионы Западной Европы и Северной Америки.

Однако проблема трансформации этнических условий в фактор политической нестабильности особенно актуальна для многоэтнических обществ, которые, как отмечает А. Лейпхарт, «отягощены политическими проблемами, вызванными глубокими противоречиями между сегментами их населения и отсутствием объединяющего консенсуса» [5, с. 224]. Поэтому

угроза безопасности современной России может исходить от процессов фрагментации и атомизации полиэтнического социума на основе центробежных этнонационалистических настроений. Именно поэтому сохранение и развитие этнокультурного наследия всех народов России является условием обеспечения высокой степени национальной безопасности.

Под этнобезопасностью мы предлагаем понимать этническое содержание национальной безопасности в условиях многосоставного общества как этносистемы [6, с. 162]. Понятие этносистемы, введенное в научный оборот П. В. Черновым, учитывает принцип системности единого целого и качественные отличительные черты [7, с. 58]. Анализируя это понятие, выделим его существенные черты. Этносистему мы понимаем как совокупность традиционных национально-этнических взаимоотношений с четко сложенной этнонациональной субординацией, которая не ущемляет в правах ту или иную часть системы, а наоборот, способствует ее прогрессу. Более того, оторванная часть этой системы существовать автономно не способна [8, с. 72—78].

В политическом аспекте серьезную реальную и потенциальную угрозу этнобезопасности несут смена или исчезновение общенациональной идеологии — национальной идеи. В конце 80-х гг. XX в. в России идеологию интернационализма сменили идеи, основанные на старых этнических стереотипах, и основанные на них политические программы.

В условиях политического, социального, экономического, духовно-нравственного транзита, характерного не только для России в целом, но и в большей степени для ее регионов и территорий, этнический аспект остается одним из инструментов как политической социализации, рекрутирования, коммуникации, так и массового политического участия. В этих условиях потенциал и характер этнической мобилизации становится одним из важнейших факторов политической стабильности и безопасности всей социальной системы.

Проведенные нами экспертные интервью показывают значимость этнокультурной среды, в том числе этнокультурного наследия, при реализации политических, экономических, социальных и культурных практик как на федеральном, так и на региональном уровне. Это особенно актуально, по мнению экспертов, для территорий компактного проживания малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока. И, конечно же, этнических субъектов Российской Федерации, особенно Татарстана, Башкирии, Тывы, Якутии и республик Северного Кавказа. Так, 73 % опрошенных экспертов считают, что сохранение и развитие материального и нематериального культурного наследия народов России должно быть включено в государственную национальную политику. При этом 85 % экспертов уверены в том, что этнокультурное наследие — это реальный и значимый фактор национальной безопасности. Эксперты также выделяют основные риски и угрозы в данной области:

- потерю языка малочисленных народов Российской Федерации;
- эрозию традиционного образа жизни малочисленных коренных народов Севера, Сибири и Дальнего Востока;
- излишнюю коммерциализацию этнотуризма;
- утрату музейных, библиотечных и иных фондов.

Вместе с тем большинство экспертов (94 %) определяют значимость общероссийской гражданской идентичности как неперемennого условия государственной политики по сохранению этнокультурного наследия народов России. По их мнению, этнокультурный партикуляризм не противоречит гражданскому универсализму. Другими словами, большая часть экспертного сообщества видит позитивный потенциал в этнокультурном многообразии, как и в самой политике культурного и этноконфессионального плюрализма. Примечательно, что почти половина экспертов (57 %) предла-

гают вернуться к советской терминологии «дружба народов» и «интернационализм» при определении символических оснований государственной национальной политики.

Результаты экспертного опроса также позволили представить исследовательскую матрицу (рисунок), на основе которой возможно проведение комплексных исследований этнокультурного наследия как фактора национальной безопасности.

Государство и государственные институты	Объекты научного анализа		Общество и институты гражданского общества
	Нация (категория политическая)	Этнические группы (категория культурная)	
	Идентичность		
	Гражданская	Этническая	
	Национализм		
	Гражданский (политический)	Этнический (культурный)	
	Политика		
	Нациестроительство	Этнополитика	
Этнокультурные, этносоциальные и этнополитические риски и угрозы, возможности и ограничения			

Исследовательская матрица: этнокультурное наследие как фактор национальной безопасности
Research Matrix: ethnocultural heritage as a factor of national security

Результаты экспертного опроса показали высокую значимость влияния этнокультурного наследия на политику идентичностей, прежде всего политику формирования этнической идентичности. Вместе с тем эксперты говорят и о воздействии этнокультурного наследия на политику нациестроительства, выделяя прежде всего русский язык и русскую культуру как основы российской гражданской нации.

По мнению экспертного сообщества, важно не только различать гражданский и этнический национализм, но и видеть этнокультурные, этносоциальные и этнополитические риски и угрозы, а также возможности и ограничения в сфере формирования и реализации государственной национальной политики как совокупности этнополитики и нациестроительства.

Выводы и рекомендации

Этнокультурное наследие необходимо рассматривать как важнейший элемент национальной безопасности в условиях мультикультурных обществ, в число которых входит современная Россия, имеющая богатый опыт сохранения и этнокультурного объединения народов, проживающих на ее территории.

В условиях информационного общества появились новые технологии сохранения этнокультурного наследия народов России за счет, например, оцифровки музейных, библиотечных и иных фондов. Традиции природопользования, художественные промыслы, народные ремесла, обрядовые народные и религиозные обычаи, фольклор — все это должно быть сохранено для будущих поколений.

Этнокультурное наследие всегда несет на себе отпечаток бытия культуры народов и потому является значимым каналом передачи этнокультурных традиций и инструментом консолидации мультикультурного общества по принципу «единство в многообразии».

Список источников

1. Савинов Л. В. Национальная политика и этнобезопасность // Вестник Российской нации. 2021. № 3(79). С. 71—78.
2. Ethnocultural Space of Krasnoyarsk Krai: The Current State / K. V. Reznikova, N. N. Pimenova, A. V. Kistova [et al.] // Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences. 2019. Vol. 12, № 8. P. 1552—1567. DOI 10.17516/1997-1370-0464.
3. Кардашова И. Б. Основы теории национальной безопасности : учеб. для вузов. М. : Юрайт, 2020. 303 с.
4. Nye J., Keohane R. Power and Independence in the Informational Age // Foreign Affairs. 1998. Vol. 77, № 5. P. 81—94.
5. Лейпхарт А. Многосоставные общества и демократические режимы // Политические исследования. 1992. № 1—2. С. 217—225.
6. Савинов Л. В. Этнополитика и этнобезопасность : моногр. Новосибирск : Изд-во СибАГС, 2009. 184 с.
7. Чернов П. В. Россия: этногеополитические основы государственности. М. : Восточная литература, 1999. 192 с.
8. Савинов Л. В. Этнобезопасность: смыслы социосинергетического понимания // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. 2010. № 1. С. 72—78.

References

1. Savinov L.V. Natsional'naya politika i etnobezопасnost' [The national policy and ethnosecurity], *Vestnik Rossiiskoi natsii* [Bulletin of the Russian Nation], 2021, no. 3(79), pp. 71—78.
2. Reznikova K.V., Pimenova N.N., Kistova A.V. [et al.] Ethnocultural Space of Krasnoyarsk Krai: The Current State, *Journal of Siberian Federal University. Humanities and Social Sciences*, 2019, vol. 12, no. 8, p. 1552—1567. DOI 10.17516/1997-1370-0464.
3. Kardashova I.B. Osnovy teorii natsional'noi bezопасnosti, *ucheb. dlya vuzov* [The basics of national security theory]. Moscow, Yurait, 2020, 303 p.
4. Nye J., Keohane R. Power and Independence in the Informational Age, *Foreign Affairs*, 1998, vol. 77, no. 5, pp. 81—94.
5. Leiphart A. Mnogosostavnye obshchestva i demokraticheskie rezhimy [Multicultural societies and democratic regimes], *Politicheskie issledovaniya* [Political studies], 1992, no. 1—2, pp. 217—225.
6. Savinov L.V. Etnopolitika i etnobezопасnost' [Ethnopolitics and ethnosecurity], monogr. Novosibirsk, Publ. SibAGS, 2009, 184 p.
7. Chernov P.V. Rossiya: etnogeopoliticheskie osnovy gosudarstvennosti [Ethno-geopolitical foundations of statehood]. Moscow, Vostochnaya literatura, 1999, 192 p.
8. Savinov L.V. Etnobezопасnost': smysly sotsiosinergeticheskogo ponimaniya [Ethnosecurity: meanings of a sociosynergetic understanding], *Izvestiya Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta, seriya: Politologiya* [Izvestia of the Irkutsk State University. Series: Political Science], 2010, no 1, pp. 72—78.

Информация об авторе

Савинов Леонид Вячеславович — доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного и муниципального управления, Сибирский институт управления — филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Новосибирск, Российская Федерация. E-mail: savinov-lv@ranepa.ru

Information about the author

Leonid V. Savinov — Doctor of Political Sciences, Associate Professor, Professor of the Department of State and Municipal Administration, Siberian Institute of Management — Branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Novosibirsk, Russian Federation. E-mail: savinov-lv@ranepa.ru

Статья поступила в редакцию 22.09.2022; одобрена после рецензирования 23.09.2022; принята к публикации 27.09.2022.

The article was submitted 22.09.2022; approved after reviewing 23.09.2022; accepted for publication 27.09.2022.